

Политические беженцы из России и Белоруссии попали в центр нового скандала. Как написала на прошлой неделе московская «Независимая газета», фигуранты «болотного дела» Михаил Маглов, Филипп Гальцов, Алексей Девятков и его жена Джени Курпен обнародовали заявление, в котором заявили о дискриминационной политике украинских уполномоченных органов по отношению к гражданам России и Белоруссии. Россияне получили отказ в предоставлении статуса беженцев. Решение украинской стороны мотивировалось тем, что просители не соответствуют определениям, которые предусмотрены в законе Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной защите». Ранее о том же заявляли граждане Белоруссии.

Это какие доказательства нужны украинским чиновникам, чтобы понять политическую мотивацию так называемого «болотного дела». Речь идет о целенаправленном преследовании российской властью активистов оппозиционных выступлений на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве, а также последующих митингов. Характер белорусской власти и ее отношение к оппозиционерам также хорошо известны. Каких доказательств в преследовании требуют украинские чиновники, они что украинских газет не читают, телевидение, даже провластное, не смотрят?

Первое возможное объяснение таких действий украинских чиновников - нежелание осложнять и без того натянутые отношения с соседями.

Однако мировая практика свидетельствует о прямо противоположном. Даже страны с режимами весьма далекими от демократических стандартов беженцев, в том числе и политических, принимали. Франкистская Испания без особого афиширования давала статус политических из соседней Португалии, когда последней управлял Салазар.

Уровень отношений даже между союзными странами не может влиять на основополагающие вещи. Франция, а также Англия, были союзниками царской России в начале прошлого века. Тем не менее, политические противники от меньшевиков, большевиков до эсеров принимались с соответствующим статусом.

Великий китайский революционер Сунь Ятсен вынужден был бежать от преследований сначала в Японию, а затем оказался в Англии. Но и здесь его не оставили в покое. Агенты китайского правительства выкрали Сунь Ятсена в Лондоне и в ожидании попутного корабля спрятали в китайском посольстве. На родине революционера ожидала неминуемая смерть. В тот период отношения между Лондоном и Пекином были самыми тесными. Китайское правительство проводило проанглийский курс и предоставляло большие привилегии британским компаниям. И к пребыванию Сунь Ятсена в Лондоне в Форин офисе относились без восторга, так как он выступал против проанглийской политики действующего китайского правительства.

Из окна своей камеры Сунь Ятсен выбросил записку с просьбой о помощи, которую подобравшая ее женщина отнесла в полицию. Министр иностранных дел лорд Роберт Солсбери дал распоряжение потребовать вернуть Сунь Ятсена. После отказа китайских дипломатов в нарушение экстерриториальности посольства полиция произвела там обыск и освободила Сунь Ятсена - будущего президента Китайской республики и основателя партии Гоминдан (Китайская национальная народная партия).

Объясняя в парламенте свои действия Солсбери отметил, что права человека на жизнь и свободу являются краеугольным камнем, основой Британии. Англия дала убежище китайскому эмигранту и никому не позволено, даже дружественному правительству, посягать на основы.

Вообще связывать отношения между государствами с международно признанными правами человека и обязательствами Украины - принципиально вредная и опасная философия. Межгосударственная политика - вещь конъюнктурная и весьма изменчивая, а основные права человека постоянны и незыблемы. Боязнь огорчить соседа выдает несамостоятельность украинской внешней политики, отсутствие у нее стратегической линии. Если речь о цене на газ, то соседа не очень боимся и действуем достаточно решительно, а вот в вопросе предоставления убежища политическим эмигрантам вдруг такая робость.

Страны Балтии, в первую очередь Литва, своего белорусского соседа не боится рассердить. В Минске недовольны, но ничего, торгуют, несмотря на проблемы.

Наши собственные политические находят убежище в Чехии и Италии, но что-то не слышно, чтобы из-за этого у Киева испортились отношения с Прагой или Римом. Тогда чего боимся?

Представляется, что здесь не следует верить тому, что власть боится испортить отношения с Россией. На самом деле проблема в самой нашей элите. Демократически настроенные политические эмигранты из России и Беларуси нашей власти не нужны. Во-первых, она не приемлет носителей таких идей и ценностей, хоть внутренние, хоть иностранные - отторгаются. Своих до определенной степени приходится терпеть, от иностранных пытаются отделаться любыми способами. Например, отсутствием бланков для заявлений на статус беженца или нехваткой переводчиков. Наверное в Украине днем с огнем не найти чиновника, который бы не знал русского языка. Надо полагать, что этим языком эмигранты из России и Беларуси владеют достаточно свободно, чтобы наши чиновники их поняли.

Во-вторых. Украинская власть опасается, что в отместку в России начнут принимать украинских эмигрантов. Странно, но этого не очень боится бацька Лукашенко, тогда чего опасаться Виктору Януковичу. Надо еще очень постараться в поисках украинских политэмигрантов, которые бы бросились в Россию за защитой.

В-третьих. Уже достаточно хорошо известно, что Москву и Минск бояться не следует. Наоборот, язык твердости до них доходит гораздо лучше и быстрее. Если будем

принимать политэмигрантов оттуда, в Кремле и на берегах Немиги будут уважать и соответственно разговаривать. Кстати, это даст практические результаты, в том числе и в экономической сфере.

Так добьемся уважения соседей ближних и дальних. Для подписания соглашения в Вильнюсе будет очень даже полезно. Мы ведь к этому стремимся, по крайней мере, на словах. Пора переходить к делам.